

МБУК «Торжокская ЦБС»
Таложенская сельская библиотека-филиал

С любовью к детям

*130 лет
со дня рождения
детской писательницы
А.А. Невтоновой*

1886-2016

С любовью к детям: 130 лет со дня рождения А.А. Невтоновой / Сост. Н.А. Томилина. – Торжок : МБУК «Торжокская ЦБС». – 2016. – 16 с.

Брошюра посвящена 130-летию со дня рождения А.А.Невтоновой, детской писательницы, уроженки села Таложня Новоторжского уезда.

Дом Крыловых в Таложне. Фото 2004 г.

Этот дом в Таложне высоко стоит, словно церковь. Земля под ним крутая, на купол похожая. 31 марта 1886 года родилась здесь девочка, ставшая потом учительницей русского языка и литературы, а ещё - писательницей. «Немножечко

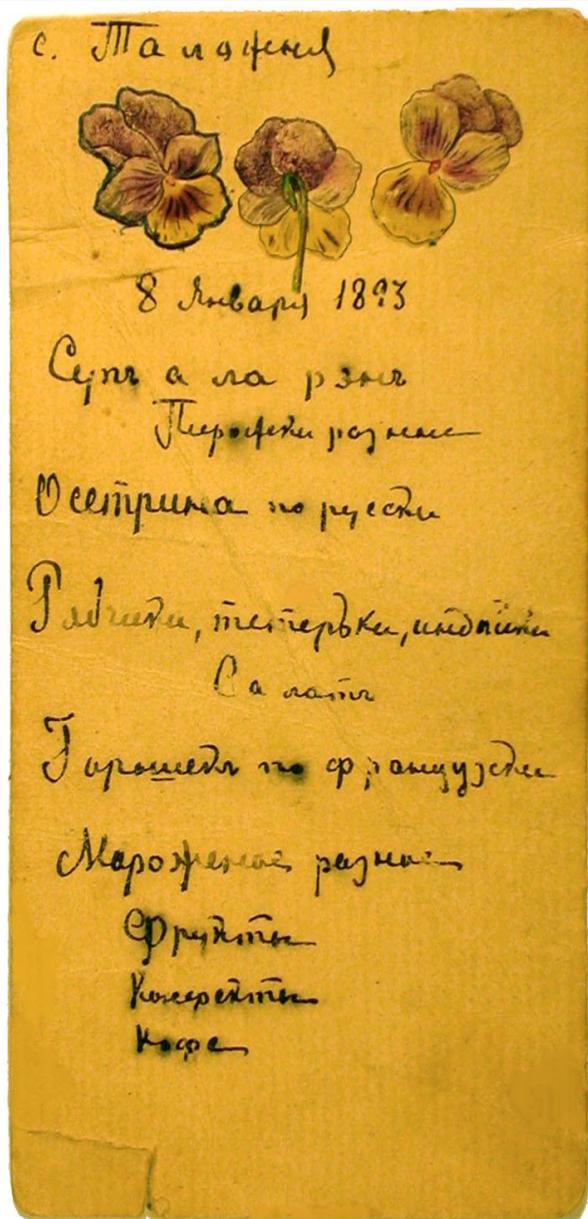
детской писательницей», как говорила она.

Её отец, Александр Михайлович Крылов - известный учитель, а мать, Олимпиада Александровна Крылова (урождённая Львова) - дочь священника Таложенского прихода Александра Ефимовича Львова.

Отец А.А. Невтоновой по своим взглядам и убеждениям принадлежал к передовой части русской интеллигенции 60-х годов XIX века. В семье было четверо детей: Александра, Валентина, Борис и Татьяна.

Детские годы Шура провела в родительском доме. Вот как о нём вспоминала Ю.Л. Резницкая, дочь

священника Таложенского прихода Л.И. Гумилина: «... Фасад дома всегда был украшением села. Обвитый плющом, яркие настурции, виноград, цветочные клумбы садика всегда напоминали цветущий рай, который создавался членами их семьи. У входа встречала маленькая, очень старенькая собачка Барсик, видимо, также очень любимая хозяевами дома. Обстановка в этом уютном домике сохраняла особую тишину и красоту. Всё в их доме было приятно, тепло... Их внимание, гостеприимство согревали душу». Об этом говорит и меню, найденное А.М. Абалишиным на чердаке их дома.

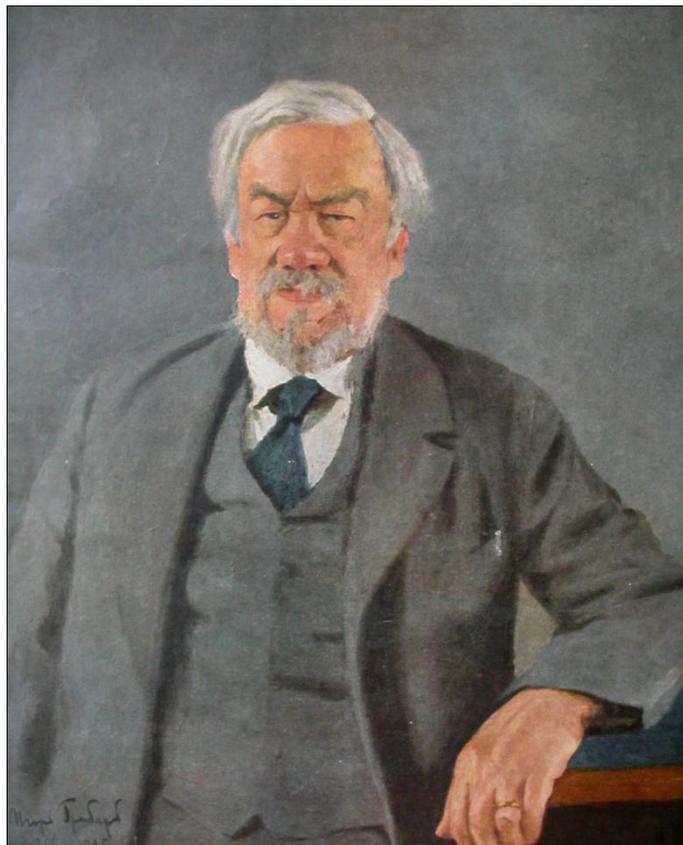
Начальное образование Шура получила в Таложне. Затем – женская гимназия в Торжке, которую она в 1905 году закончила с золотой медалью. Два года работала учительницей в Таложне. Затем поступила на филологическое отделение Высших женских курсов при Московском университете. В 1914 году закончила его с отличием, хотя для этого понадобилось немало сил и мужества. Ведь Александра Крылова вышла замуж за красавца Георгия Александровича Невтонова. Брак этот оказался неудачным. Моряк и великолепный музыкант (Г.А. Невтонова, ввиду его больших музыкальных способностей, учили бесплатно в своей школе и обеспечивали стипендией известные музыканты сёстры Гнесины), он был безнадежно больным человеком – параноиком (буйное помешательство с агрессивными наклонностями). Совместная жизнь с ним была невозможна и даже опасна. Он находился на

излечении в психиатрической больнице Кащенко под Ленинградом. В короткие моменты улучшения здоровья он не давал Александре развод и отдельный вид на жительство: жена в то время была вписана в паспорт мужа. А об официальном расторжении брака и говорить не приходилось, если сам царь на её прошение ответил такими словами: «Ввиду отсутствия веских причин для развода, таковой разрешить сочтено нецелесообразным. Напоминаем подательнице сего прошения А. А. Невтоновой заветы Господа Бога нашего: да прилепится жена к мужу своему!»

Что было делать? С маленькой дочерью на руках она в 1909 году вернулась в Таложню. По настоянию родителей попыталась восстановиться в университете. Но это было слишком сложно. Помог случай...

Полная безнадёжного отчаяния, А.А. Невтонова пошла в канцелярию Высших женских курсов, чтобы забрать свои документы и проститься с мыслью о высшем образовании. Тут её настигла необыкновенная удача. Подписывая её заявление об отчислении с курсов, директор курсов С.А. Чаплыгин (впоследствии академик – соратник «дедушки русской авиации» Н.Е. Жуковского, заложивший математические основы аэродинамики) спросил, почему она, студентка-отличница, покидает университет. А.А. Невтонова рассказала ему подробно о причинах, побудивших её отказаться от учёбы, о прошении на «Высочайшее имя» и об отказе в разводе. Чаплыгин всё внимательно выслушал, а потом вдруг сказал: «Ну, вот что, сударыня! Царь Вам запретил, а я разрешаю! Пишите новое заявление о восстановлении на учёбу, но не от имени А.А. Невтоновой, а от имени А.А. Крыловой. Сделаем вид, что мы не знаем о Вашем замужестве. А насчёт вида на жительство не беспокойтесь, попробуем устроить Вас в общежитие университета без всяких прописок и полицмейстера». Так, благодаря огромному гражданскому мужеству крупного учёного и педагога С.А. Чаплыгина, разрешившего умышленный подлог, А. А. Невтонова смогла вернуться на Высшие женские курсы при Московском

университете. Закончила она их в 1914 году, получив документ, равносильный современному диплому с отличием.

И. Грабарь. Портрет академика
Сергея Чаплыгина. 1935 г.

Первое место работы – город Перемышль Калужской области. А.А. Невтонова работала учительницей русского языка и литературы. Далее в Торжке – начальницей Новоторжской женской гимназии до 1924 года, а в 1924 году, после смерти отца, она добилась перевода в Таложню, чтобы быть рядом с матерью. Александра Александровна до конца выполнила свой дочерний долг: ухаживала за престарелой

матерью и лишь после её смерти, уже будучи замужем за Леонидом Васильевичем

Успенским, другом своего брата (новый советский закон помог ей расторгнуть брак с Невтоновым), она работала в Кувшинове, а потом уехала в Москву.

До начала Великой Отечественной войны А.А. Невтонова работала учителем русского языка и литературы в московской школе № 93. Школа была эвакуирована, а она осталась в Москве и трудилась на оборонных работах. С 1943 года Александра Александровна вновь продолжила работать в этой школе учителем.

В 1947 году в возрасте шестидесяти одного года она ушла на отдых и занялась литературным трудом.

Писать рассказы из жизни крестьянских детей Александра Александровна начала ещё студенткой, но считала своё занятие простым увлечением, «хобби», как она называла это сама. В

основном писала свои рассказы на каникулах, приезжая в родные места.

Вспомним некоторые из них.

Страшная охота

Васютку и маленькую Устюшу в полдень мать взяла на луг. До обеда дети провели время у пастуха Пимена, который сладил хорошую игрушку – лук со стрелой. Наконец, наступил долгожданный миг:

«...Вот и приехали. Славно на сенокосе. Жарко и тихо. Скошенная трава лежит рядами. Сладкий аромат струится в воздухе.

- Слезайте, ребята! – сказала мать, останавливая Лысанко близ трех копен свежего, рыхлого сена.

Вася слез сам, Устиньку сняла мать.

- Ну, Устя, теперь пойдём на охоту, - важно объявил Вася, оправил веревочную тетиву и

— Устюшка, он еще маленький, — сказал Вася. — Возьмем его домой, заместо медведя... Будем молоком его поить!

— Возьмем, — согласилась Устя. Вася, оттопырив подол рубашонки, осторожно, палочкой, перекатил к себе ежа, и с этой добычей дети вернулись с охоты.

Иллюстрации художника А.Н. Комарова

редким шагом направился к лесу. Устя, переваливаясь, пошла за братом.

- Теперь на охоту, - повторила она.

Дети шли долго, - им так казалось, по крайней мере. Вот ручей, а до лесу еще далеко... Где-то лаял Шарик...

- Устя! Реку-то придется вброд переходить! – раздумчиво сказал Вася. – Вишь, лес-то еще далеко, а здесь какое же зверье? Ни волки, ни медведи не бегают по полю. Они любят в дремучем лесу сидеть».

Доброта и юмор всегда присутствуют в рассказах Невтоновой. Вот и здесь собака Шарик наткнулась на ёжика, а дети уже готовы были встретить волка или медведя, которому Васютка обязательно попадёт в глаз и свалит его.

Как Кондрашка раков ловил

Это рассказ из жизни крестьянского мальчика. Очень приятно в книгах Невтоновой узнавать родные пейзажи, леса, говорливую речку и тогда ещё глубоководную Овсинку – нашу Пречистую Каменку. В этом рассказе тоже приключение с малышом, озорное, весёлое. Подслушал маленький Кондрашка разговор деда с отцом.

«- Ты что ж, огнем прилучать раков-то будешь, аль на «кошку»? – не унимался старик, он сам в былое время был важный раколов... ушло то времечко...

- На кошку! – ответил Семен, - кошкой-то, вишь, лучше всего ловить их...

- Ваську с собой возьмешь, папаня? – спросил вдруг Кондрашка.

- Нет, сынок, Васька пусть себе бегает! – засмеялся отец, - мы «кошку» уже заготовили.

Отец поел, оделся, забрал с собой для ловли разные снасти и ушел. А Кондрашка призадумался. Всю беседу отца с дедом он, как говорится, «намотал себе на ус». Он тоже решил идти

ловить раков. Благо папаня Ваську-то не взял с собой. Вот только маманька шла скорее да обула...»

Чтобы читателю было понятнее, как это «на кошку» ловили раков, необходимо зачитать еще один отрывок.

«... Иногда раскладывали ночью костер на песчаной отмели. Любопытные раки выползали к огню в громадном количестве, тут сгребали их чуть ли не лопатой. Еще лучше было положить на берег разложившейся падали, «дохлую кошку», например. На эту приманку раки выползали еще охотнее, так как питаются они именно падалью».

Дальше следует увлекательная история поиска кота Васьки, сложности с тем, как его поймать, добраться с таким тяжелым котом до заветного места, где так много водится раков. Весь текст просто светится от любви автора к этим 5-6-летним крестьянским малышам.

«Посреди деревни Кондрашка встретил больших ребят. Они тоже шли на речку ловить раков.

- Ты куда это, Кондрашка, идешь-то? – спросили они.

- Раков ловить... - гордо и деловито ответил тот.

- А кота-то зачем тащишь?...

- Я «на коську» буду ловить... – еще более деловито ответил тот. Ребята сразу поняли Кондрашкину наивность и принялись громко хохотать.

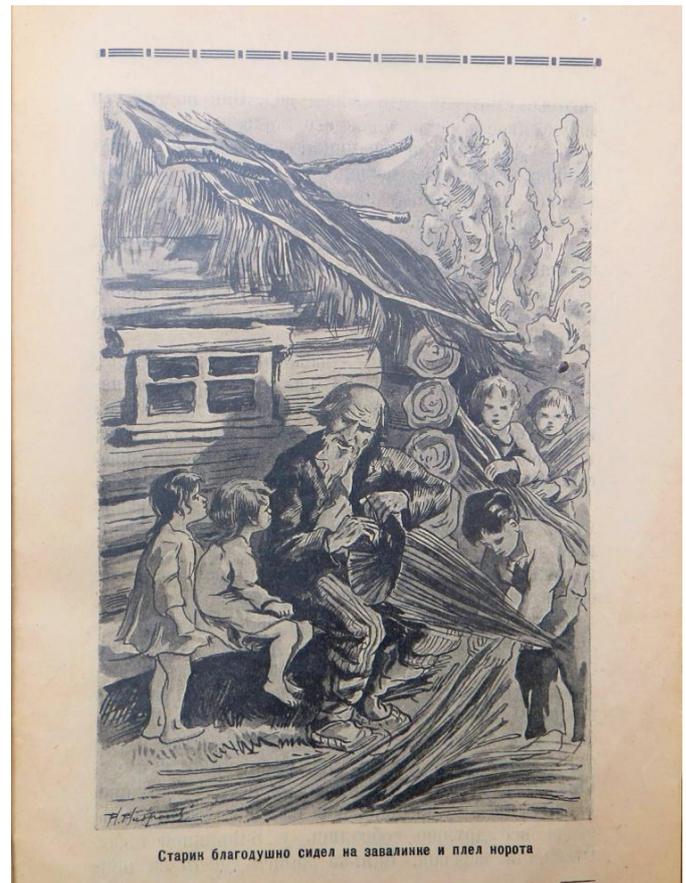
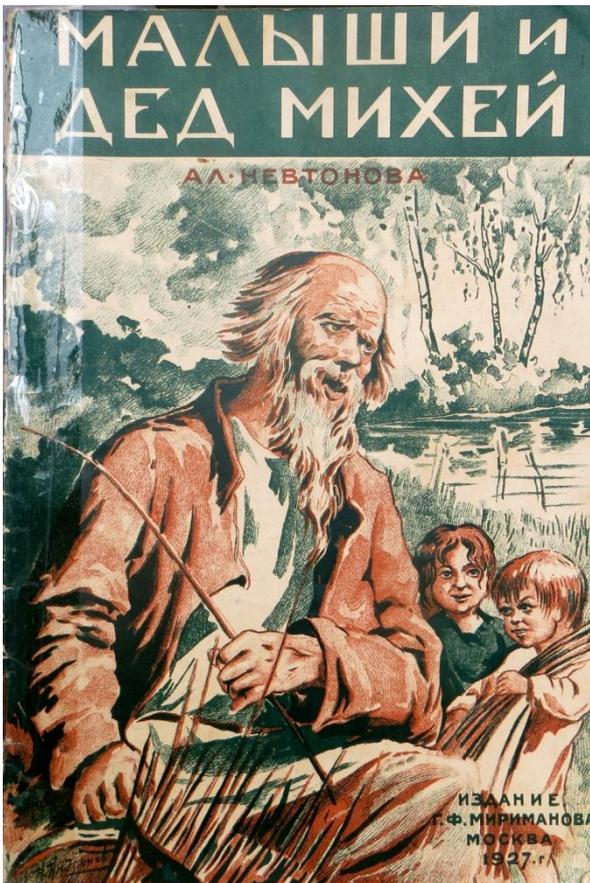
- Ну, деляга! – говорили они, - пряткий! На живого Ваську раков хочет ловить.. Ах, озор-парень!»

А встреча Кондрашки с сердитыми гусями! А то, как вместо раков он поймал лягуху! А то, как перенял дедову науку ловить раков! А услышать добрые отцовские слова! Шутка ли такая похвала? *«Молодец, сынок! Скоро, смотри, папаньке и помощником будешь. Вместе ужю хлебушко добывать пойдём!»*

Малыши и дед Михей

А.А. Невтонова очень любила в своих рассказах показать бесхитрость, добросердечие крестьянских детей по отношению к старым людям. Подчас она, как в этом рассказе, делает это на сравнении. Живёт в деревне, на отшибе старый дед Михей. Он такой старый, что даже *«старше своей избушки»*. Но речка, которая *«себе бежит, играя и журча, в крутых песчаных бережках, веселая, как ребенок»*, - его кормилица. Возьмёт раньше дед, забьёт заездок и ставит норота. А теперь не до них, слабость одолела. Много раньше удавалось деду поймать рыбы, а теперь всё старое, дырявое – и заездок, и норота. Да вот беда, и это опустошили старшие ребята. А что же малыши? Ведь рассказ так и называется *«Малыши и дед Михей»*. Они и заездок помогли дедушке сделать, и лозняка нарезать для новых норотов. *«Ах вы, детушки, детушки желанные, сами-то вы, как грибочки махотные, а как меня старого пожалели!»*

Иллюстрации художника А.Ф. Андропова

«... С тех пор деду стало легче жить. Ребятишки каждый день ходили к нему. Они помогли ему сделать еще не один заездок и наплести еще норотов. Теперь они очень часто играли то около его избы, то около его заездков, поэтому Норке с ребятами опасно было вытряхивать дедкины норота. Старик привязался к ребятам и был благодарен им за разные услуги. Он больше не чувствовал себя одиноким и беспомощным, как прежде. С ним всегда были его маленькие друзья и помощники».

Устишины ворота

Некоторые книги Невтоновой маленьким детям хорошо бы читать с родителями, бабушками, дедушками. К ним относится и эта. По ней можно изучать историю жизни нашей деревни 1920-30-х годов. Это и выборы деревенского исполнителя, своего рода общественной администрации деревенского самоуправления, в обязанности которого входило созывать деревенские сходки, сообща решать какие-то важные вопросы. Какая же это радость ребятишкам - бежать по деревне с колокольчиками – собирать сходку.

В данный момент нужно было поставить изгородь, а то «вытопчет скотина траву, плохие будут сенокосы».

Это рассказ о том, как дети участвуют в общей работе со взрослыми, родителями: отцы заготавливают жерди, а дети убирают еловые лапки.

Целым событием для них является жеребьёвка... кому из взрослых какой участок городить ... ребятишки должны найти по возможности одинаковые прутья из олешика, чтобы жеребьёвка прошла честно.

Иллюстрации художника
А.Н. Комарова

«... Что ж, граждане, кого поставили жеребья делать? - спросил Никита и добавил: - должно Митрича спросить...

- Вестимо, Митрича! - загудели крестьяне, - а то кого же?

- Ну-ка, Митрич, выходи, - сказал Никита.

Митрич встал. Это был самый старый из всех крестьян. Он был, впрочем, еще настолько бодр, что крестьянствовал самостоятельно.

- Стар я больно, ребятушки, ну, а впрочем, на пользу общую, мирскую потрудиться надо, - сказал он бодро, вышел на середину и взял кучу прутьев. Потом,

отворотясь в сторону, пометил одну из палочек небольшим срезом. Затем бросил все палочки в свою большую шляпу и сказал:

- Ну, ребятушки, я свое сделал, пусть мальчонка обнесет всех.

Прошка в одну минуту очутился около Митрича.

- Дай мне, Савелий Митрич! - сказал он, - я обнесу!

- Обнеси, родимый! - сказал Митрич.

Прошка схватил шляпу, потряс ее в воздухе и стал обносить присутствующих. Всякий вынимал палочку. Палочка со срезом, то есть «жеребок», досталась Степану - Устишкиному отцу.

- Ну, тебе, Степушка, первый участок городить! - сказал Митрич и велел Прошке снова собрать все палочки в шляпу. Одну из палочек он выбросил, но ту, что была со срезом, оставил в шляпе.

- Обноси, родимый! - снова сказал он Прошке.

Тот снова с торжеством понес шляпу. Он сиял от радости и был горд. Другие ребята только посматривали на него с

завистью. На этот раз Степан вовсе уж не тащил «жеребка». А палочка со срезом досталась самому Митричу, потом Никите. Так тянули «жеребок» до тех пор, пока все участки разобрали. Все согласились, и сходка разошлась».

В жизнь маленькой Устишки вошла Забота. Она сама, по собственной инициативе, открывала и закрывала ворота огорода, чтобы люди – и свои, деревенские, и незнакомые, приезжие, могли, не слезая с телеги, проехать на лошади в деревню. Все её хвалили за такую работу: иногда просто благодарили, иногда дарили какой-то гостинец. Так маленькая Устишка доказала большим ребятам, что нехорошо самим выпрашивать у проезжающих гостинцы.

Дашутка на болоте

Ещё более нежную заботу о взрослых, в данном случае о своём отце, проявляет шестилетняя Дашутка. Вообще, для рассказов Невтоновой очень характерно, да так оно и было на самом деле, показать многочисленную дружную крестьянскую семью в совместной работе, отдыхе...

Семья Гордея Лукина ... «жена, четверо детей да мать-старуха была ещё жива. Работников же на весь дом только двое: сам да жена Матрёна».

Многие мужчины и подростки в деревне успевали и по дому справляться, и на заработки ходили – на торфяное болото.

Маленькой Дашутке поручено было носить обед. Ох, как трудно было в первый раз... далеко ... отстала от старших ребят, заблудилась, даже чуть не утонула, но зато потом прокатилась на паровозе и нашла своего отца. *«А через неделю так хорошо узнала дорогу на болото, что даже одна могла носить отцу обед и ничего не боялась».*

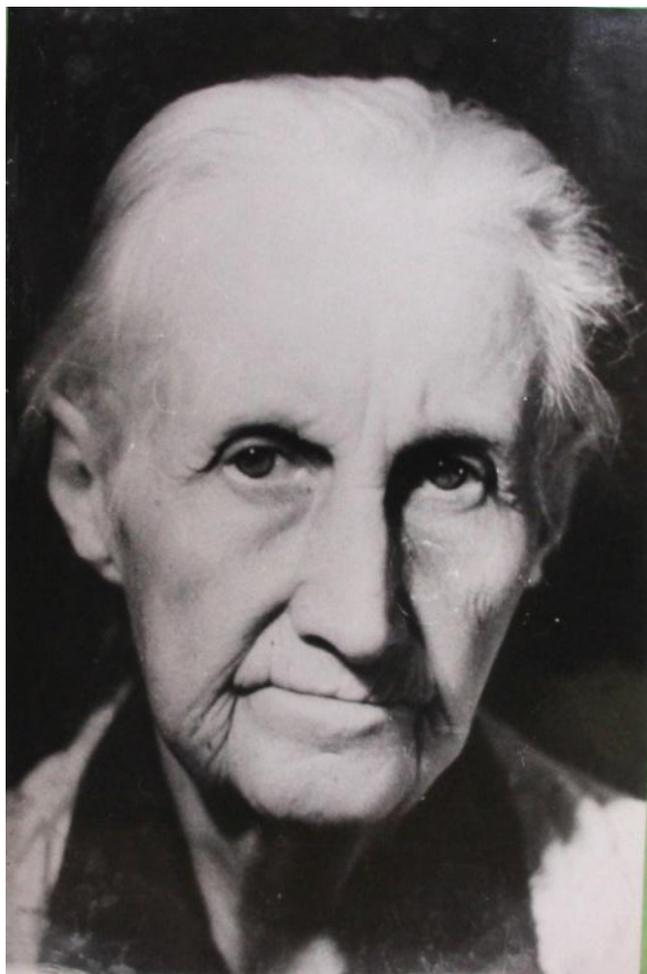
Александра Александровна Невтонова написала около 15 книг из жизни крестьянских детей и 2 киносценария. Содержание её книг отражает действительную жизнь наших сёл 1920-х годов. Конечно, сейчас что-то может показаться наивным и забавным.

Но задумаемся... Не в том ли, о чём нам поведала А.А. Невтонова, уклад нашей деревенской жизни? Хочется перечислить некоторые из её книг: «В порту», «Будущие авиаторы», «Старый гончар Лукич», «Воротов бор», «Бабушка Ненила и её хохлатая курочка Пеструха», «Мистер Хрикстон и свинья Хавронья» и другие.

Все её книги хранятся в Российской государственной библиотеке, а некоторые, о которых шла речь, есть в школьном музее и библиотеке села Таложня и во Всероссийском историко-этнографическом музее.

Основная деятельность Невтоновой была посвящена народному образованию. Она была прежде всего педагогом – 40 лет непрерывного, упорного труда по воспитанию и образованию детей! – и лишь «немножечко», как она считала сама, детским писателем. Тем не менее Наркомпрос рекомендовал для внешкольного чтения рядом с такими известными авторами, как Джек Лондон, Майн Рид, Станкевич, Короленко, Мамин-Сибиряк, Чехов, Пришвин и другие, рассказы из жизни крестьянских детей А.А. Невтоновой.

В своём творчестве Александра Александровна воспроизводит облик села Таложня, его окрестностей. Здесь было написано много рассказов о жизни и быте крестьянских детей. Ведь Кондрашка рыбачит в Таложенке. Дашутка заблудилась в торфяных болотах в районе Кувшинова, а «Устишины ворота» - в деревне Голубково (Кузовково).

А.А. Невтонова
октябрь 1965 г.

Действие книги «Будущие авиаторы» разворачивается в районе Торжка. Тема книги «Старый гончар Лукич» тоже взята из жизни мастеровых нашего города.

В 1931 году Александра Александровна Невтонова приняла участие в работе Первой Всероссийской конференции по детской литературе, проводившейся издательством «Молодая гвардия» и ЦК ВЛКСМ, а в 1934 году – в работе Первого съезда Союза советских писателей в Москве.

В 1953 году она задумала написать большую повесть, посвящённую развитию и обновлению советской школы. Повесть должна была называться

«В муках рождённая». Она написала отдельные фрагменты личных воспоминаний о своей жизни и о семье Крыловых. Предполагалось сделать их основой будущей повести. Эти записи так и не были закончены. «И старость не преодолеешь, да и недуги стали одолевать», - говорила она.

Александра Александровна написала несколько киносценариев. Среди них – «Расправа», посвящённый последним годам жизни М.Ю. Лермонтова и А.И. Полежаева, киносценарий о большевике-ленинце Камо (настоящее имя Симон Аршакович Тер-Петросян). Однако ни тот, ни другой в кино не снимали.

Александра Невтонова написала также детскую пьеску «Игрушки».

Будучи очень привязанной к родным местам, Александра Александровна в последние годы очень огорчалась, что болезни и возраст не позволяют ей хотя бы ещё раз посетить Таложню.

Умерла Александра Александровна 30 октября 1965 года на восьмидесятом году жизни. Выполняя волю покойной, её дети – Александра Георгиевна Невтонова и Сергей Леонидович Успенский – похоронили свою мать на Таложенском кладбище, рядом с её отцом, матерью и сестрой, Валентиной Александровной Крыловой.

Старшая дочь А.А. Невтоновой, Александра Георгиевна Невтонова, продолжила дело своего деда и матери. 27 лет проработала она учителем, несколько лет была инспектором народного образования в Кашире.

Сын Александры Александровны, Сергей Леонидович Успенский, по профессии инженер-сварщик. Работал в Москве научным сотрудником в Институте металлургии им. А.А. Байкова Академии наук СССР.

Н.В. Успенская, вдова Сергея Леонидовича, вспоминает его рассказы о матери «как страницы великолепного душевного романа».

Библиография:

1. Волков. И.Ф. Переписка с А.А. Невтоновой и С.Л. Успенским. 1960-1970-е годы (утрачена при пожаре в 1992 г.)
2. Дашутка на болоте / А. Невтонова; рис. А.Н. Комарова.- Москва : Книгоиздательство Г.Ф. Мириманова, 1926.- 22 с.
3. Как Кондрашка раков ловил / А. Невтонова.- Москва : Издание Г. Ф. Мириманова, 1927.- 23 с.
4. Малыши и дед Михей / Ал. Невтонова; рис. А.Ф. Андропова.- Москва : Изд. Г.Ф. Мириманова, 1927.- 23 с.
5. Страшная охота / А. Невтонова; рисунки А. Комарова.- 2-е изд.- Москва : Издание Г.Ф. Мириманова, 1926.- 19 с.
6. Устишины ворота / Ал. Невтонова; рис. А.Н. Комарова.- Москва : Книгоиздательство Г.Ф. Мириманова, 1926.- 20 с.
7. Резницкая. Ю.Л. Из переписки (Тверь-Таложня), 1990-е годы.
На обложке: А.А. Невтонова. 1911 г.
На с. 1: А.А. Невтонова. 1953 г.

Фотографии и фотокопии выполнены Б.Г. Томилиным.

Компьютерная верстка О.А. Емельяновой

Корректор О.В. Лобанова

Ответственная за выпуск директор МБУК «Торжокская ЦБС»

М.А. Федоренко

Автор текста - Н.И. Томилина, библиотекарь Таложенской сельской библиотеки с 1981 г. по 2011 г. Большое место в работе Натальи Ивановны занимала исследовательская деятельность в направлении местного историко-литературного краеведения. За 30 лет библиотечного труда Н.И. Томилина собрала богатейший краеведческий материал, который в настоящее время находится в фондах библиотеки.

